

Профессионально-правовую культуру можно характеризовать как – глубокое, объемное и формализованное знание законов и подзаконных актов, а также правильное понимание принципов права и задач правового регулирования, профессионального отношения к праву и практике его применения в строгом и точном соответствии с правовыми предписаниями [9].

Правовая культура функционирует и во взаимодействии с другими сферами культуры: политической, нравственной (этической), эстетической, религиозной и т.д. Обеспечение максимального взаимного соответствия между всеми элементами правовой культуры – это способ укрепления в обществе законности и правопорядка.

Таким образом, в ходе правоприменения общая и правовая культура выполняют роль дополнительного (наряду с законом и вместе с ним) фактора оценки фактических обстоятельств и решения юридического дела. Следовательно, взаимодействие права и культуры в практическом плане возможно только в рамках определенной страны (государства) и ее общей, политической, религиозной, нравственной и правовой культурой.

Список литературы:

- [1] Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса: / учеб. пособие. – Воронеж. – 1993. – С. 8–9.
- [2] Конституция РФ // СЗ РФ. – 2008. – № 4. – Ст. 445.
- [3] Словарь по этике / под редакцией А.А. Гусейнова, И.С. Кона. М., 1989.
- [4] Котов Д. П. Профессиональный долг. – М., 1979.
- [5] Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // <http://www.ssrf.ru>
- [6] Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие кодекса этики прокурорского работника РФ концепции воспитательной работы в системе прокуратуры РФ» // Законность. – 2010. – № 6.
- [7] Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2010. – № 3.
- [8] Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе: Собрание сочинения. – М., Т.4. – 1967.
- [9] Макарова З.В. Культура уголовного судопроизводства. Челябинск. – 1996.

И.П. Кравец
ФБОУ ВПО «ВГАВТ»

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА СОВЕРШЕННЫХ НА ТРАНСПОРТЕ

Одной из важнейших предпосылок эффективной деятельности прокурора в состязательном уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях террористического характера является доскональное знание им материалов уголовного дела, которое обеспечивается добросовестным их изучением во всех подробностях. Идти в суд слабо подготовленным, надеясь в большей степени на общую эрудицию и опыт, тем более, когда речь идет об обвинении лиц, совершивших террористический акт, – значит почти наверняка обрекать себя на неудачу. Совершенно очевидно, что поддержание обвинения на высоком уровне, в особенности по уголовным делам такой категории, требует тщательной предварительной подготовки.

О значении подготовки к рассмотрению дела в суде очень точно отметил П. Сергеич, обращаясь, правда, к адвокатам: «Если ваш противник будет настоящий проку-

прокурор, вы увидите, что он знает дело именно вдоль и поперек, помнит не только страницы, но и внешний вид каждой бумажонки, знает сколько раз и когда допрошен каждый свидетель, где встречаются недомолвки и где попадают описки в актах следователя. Вот опасный противник» [1].

Поэтому приказом Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», руководителям прокуратур (в данном случае транспортных прокуратур) предписывается назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству (п. 4) [2].

Для того чтобы свободно ориентироваться в деле и чувствовать себя уверенно в судебном заседании, прокурор должен изучать его материалы, пользуясь определенной системой.

В одних случаях опытные государственные обвинители подсказывают, что по сложному, групповому и многоэпизодному делу (как правило, такими и являются уголовные дела о преступлениях террористического характера) целесообразно завести большую тетрадь размером с журнал, чтобы последовательно делать необходимые выписки, листая каждую страницу уголовного дела. Те материалы, которые надо исследовать в судебном заседании, имеет смысл обозначать в тетради пометкой «огласить» с указанием тома и листа дела. Очевидно, что выписки и копии основных процессуальных документов служат прокурору своеобразным путеводителем для представления суду и участия в исследовании доказательств в ходе судебного заседания. Записи и пометки, сделанные в тетради, а не на разрозненных листах, позволят в нужный момент быстро отыскать необходимую информацию и исключат риск ее утраты.

В других случаях, когда государственный обвинитель располагает электронной версией материалов уголовного дела, ему, конечно же, имеет смысл использовать возможности компьютерных технологий. В частности, осуществлять поиск документов по ключевому слову, делать выборку части текста при изучении конкретного документа, компоновать выбранный текст со своими пометками и распечатывать его и т.д. Что касается последовательности изучения материалов уголовного дела, то, как известно, большинство прокуроров начинают с обвинительного заключения. Такой подход представляется вполне оправданным: – сначала нужно узнать, в чем подсудимый обвиняется, признал ли он свою вину и что он представляет собой как личность. Само же обвинительное заключение следует внимательно изучить как с правовой, так и с содержательно-фактической точек зрения, сопоставив затем имеющиеся в нем утверждения и ссылки на доказательства, положенные в основу обвинения, с материалами дела. Для этого надо определить, соответствует ли документ, завершающий предварительное расследование, требованиям уголовно-процессуального закона, а именно: утвержден ли он прокурором (п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК) и вручена ли всем обвиняемым копия обвинительного заключения (ч. 2 ст. 222 УПК). Невыполнение этих требований согласно п. 1 и 2 ч. 1 ст. 237 УПК препятствует рассмотрению дела в суде и влечет возвращение судьей уголовного дела (по ходатайству стороны или собственной инициативе) прокурору для устранения имеющихся препятствий.

Даже если государственный обвинитель располагает электронной копией материалов уголовного дела, большим подспорьем для него будет надзорное производство, которое, как это предписывается в вышеуказанном приказе Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465, передается ему одновременно с поручением о поддержании обвинения по уголовному делу. Надзорное производство формируется в соответствии с п. 9.2.3 Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры РФ (утв. приказом Генеральной прокуратуры от 29 декабря 2011 г. №450) [3] из копий основных процессуальных документов, имеющихся в уголовном деле: постановлений о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, обвинительного заключения, а также поста-

новлений о приостановлении и возобновлении предварительного следствия, о соединении уголовных дел либо выделении уголовного дела (если таковое имело место) и др.

Если говорить о дальнейшей работе с материалами уголовного дела, то каждый государственный обвинитель придерживается своей, удобной для него методики. Одни начинают изучать материалы дела с первого листа и до конца по порядку подшитых документов, другие же, напротив – с последнего листа и читают его «в обратном направлении». Та и другая последовательность вполне приемлема. Важно, чтобы ни один документ не выпал из поля зрения государственного обвинителя, поскольку каждый из них может иметь существенное значение для обвинения.

Так, по уголовному делу в отношении Маздоева, обвинявшегося в совершении ряда тяжких преступлений, в том числе актов терроризма, судьей Верховного Суда Чеченской Республики одновременно с обвинительным приговором 12 марта 2004 г. вынесено частное определение в адрес органов предварительного расследования. Суд указал, что, хотя постановлением от 29 октября 2003 г. в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения и изъятия пистолета Макарова, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатого вещества и взрывных устройств в отношении Маздоева отказано на основании примечания к ст. 222 УК, незаконное хранение названных объектов вменено ему при предъявлении обвинения по ч.3 ст. 222 УК [4].

Из содержания частного определения видно, что имевшееся в материалах уголовного дела постановление следователя от 29 октября 2003 г. о прекращении уголовного преследования обязывало государственного обвинителя отказаться от обвинения в этой части, а потому надо было обратить на него внимание еще при подготовке к участию в судебном заседании.

Впрочем, все процессуальные документы необходимо изучать тщательно и всесторонне. Если, например, в обвинительном заключении имеется ссылка на показания какого-либо свидетеля, то протокол допроса этого свидетеля должен быть прочитан от первой до последней строки, а если он допрашивался несколько раз, то все его показания должны быть изучены в том хронологическом порядке, в котором они были даны в ходе предварительного следствия.

По уголовным делам о террористическом акте государственное обвинение нередко поддерживают несколько прокуроров, как это допускается ч. 4 ст. 246 УПК. Также приказом Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 предписывается при необходимости по наиболее сложным делам создавать группы государственных обвинителей, распределяя их обязанности применительно к особенностям дела (п. 4).

Представляется, что вне зависимости от того, как будут распределены обязанности между прокурорами, совместно поддерживающими обвинение по уголовному делу о террористическом акте, в целях экономии времени не стоит каждому из них изучать все материалы уголовного дела, читая их непосредственно. Достаточно определить, кто будет знакомиться, делая соответствующие выписки, с каким объемом материалов, исходя из их общего количества. Важно, чтобы в результате все документы были изучены, состоялось совместное обсуждение и обмен мнениями, а в дальнейшем в судебном заседании у каждого прокурора имелась возможность воспользоваться всеми записями.

Для того чтобы иметь полное представление о многочисленных показаниях допрошенных в ходе предварительного следствия лиц, их достоверности, наличии или отсутствии в них противоречий, а также для разрешения вопроса о том, могут ли они использоваться в качестве доказательств по уголовному делу, протоколы допросов целесообразно объединить по процессуальным фигурам. Без этого особенно трудно обойтись по таким уголовным делам, по которым допрошено значительное число лиц.

Например, по уголовному делу в отношении Исмаилова, Сулейманова и Юнусова, обвинявшихся в совершении нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе в совершении взрыва у комплекса правительственных зданий в г. Грозном

27 декабря 2002 г., в ходе предварительного расследования были допрошены более 600 свидетелей и потерпевших [5].

Один из видов доказательств, без которого не обходится расследование по уголовным делам о террористическом акте, – это заключения экспертов, которые требуют внимательнейшего их изучения. Если преступные действия связаны с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, в ходе предварительного расследования должна проводиться комплексная взрывотехническая экспертиза либо комплексная медико-взрывотехническая экспертиза, а в случае пожара – также пожарно-техническая экспертиза.

В выше упомянутом частном определении по уголовному делу в отношении Маздоева суд наряду с другими нарушениями, допущенными в ходе предварительного расследования, указал, что инкриминированное Маздоеву обвинение в совершении актов терроризма не подтверждено объективными доказательствами. Так, по эпизодам взрывов 1 апреля 2002 г. и 20 марта 2003 г, по которым ему предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 205 и ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК, не назначены и не проведены взрывотехнические и криминалистические экспертизы. Не приняты меры к установлению типа, мощности и поражающих свойств взрывных устройств путем допросов специалистов, не выполнены следственные действия по обнаружению, изъятию и приобщению к делу вещественных доказательств.

При необходимости может быть назначена химическая экспертиза (обычно предшествует пожарно-технической). Иногда дополнительно проводятся товароведческая, металловедческая, радиотехническая и другие виды экспертиз, в ходе которых могут быть установлены, в том числе тип и марка оборудования, использованного преступниками в процессе создания и установки самодельного взрывного устройства, а также исследованы особенности изготовления взрывного устройства либо его частей [6].

Следовательно, готовясь к судебному заседанию, нужно внимательно изучить не только заключительную часть экспертного исследования, в которой формулируются выводы, но и ту его часть, где эти выводы обосновываются применительно к поставленным перед экспертом вопросам. Если в заключение эксперта обнаружатся недостатки (неполнота, противоречия между описанием проведенного исследования и выводами и др.) либо выявятся противоречия в актах различных экспертов, государственному обвинителю следует подготовить ходатайство о допросе эксперта или экспертов для разъяснения или дополнения данного ими заключения (ч. 1 ст. 282 УПК). Напомним, что первой вопросы эксперту в судебном заседании задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза (ч. 2 ст. 282 УПК), и к этому надо подготовиться. Если же в судебном разбирательстве путем допроса экспертов не удастся преодолеть противоречия между заключениями экспертов, то по ходатайству государственного обвинителя может быть назначена повторная либо дополнительная судебная экспертиза (ч. 4 ст. 283 УПК).

Не следует пренебрегать и вещественными доказательствами. «Вещественные доказательства, – писал А.Ф. Кони, – не только представляют собой орудия и средства, следы и плоды преступления, но вдумчивое сопоставление их между собой дает иногда возможность проследить постепенную подготовку преступления и даже само зарождение мысли о нем. В целях правосудия это весьма важно, ибо не только дает опору обвинению, но создает возможность законного отказа от него... Как председатель суда, я бывал не раз свидетелем прискорбных сюрпризов которые создавались для сторон во время судебного заседания вследствие незнакомства их с тем, что содержится в не просмотренных ими пакетах и свертках, лежащих на столе вещественных доказательств» [7].

Чтобы не оказаться в подобной ситуации, при изучении материалов уголовного дела прокурор должен внимательно ознакомиться с протоколами осмотра приобщенных к делу вещественных доказательств, а при возможности (до судебного заседания) осмотреть и вещественные доказательства.

Также следует отметить, что для познания во всех деталях и подробностях обстоятельств, связанных с уголовным делом террористического акта, направленным в суд, государственному обвинителю важно непосредственно пообщаться с лицом, производившим расследование. Практика показывает, что общение со следователем лучше начать до изучения материалов уголовного дела, чтобы быстрее сориентироваться в них, зная уже о слабых и сильных сторонах обвинения. Беседа со следователем поможет быстрее вникнуть в существо обвинения и оценить обоснованность выводов, изложенных в обвинительном заключении, а также спрогнозировать и, следовательно, постараться избежать неблагоприятных для обвинения ситуаций, которые могут возникнуть в суде.

По этому поводу В.В. Гаврилов, писал что: «Редко кто из обвинителей, изучив дело, затем обращается к следователю с вопросами: какие еще «подводные течения» могут выявиться при рассмотрении дела в суде; какие есть шероховатости; кто из участников процесса ненадежен в своих показаниях и может их изменить; под чьим, по мнению следователя, влиянием может такое изменение произойти, и т.д. [8]. При этом нельзя забывать, что следователь в ходе расследования, продолжающегося, как правило, не один месяц, многократно общается с обвиняемым или с каждым из обвиняемых, если к ответственности привлекается группа лиц. Разумеется, он не только хорошо знает их отношение к предъявленному обвинению, но и имеет представление о личных качествах каждого, о том, как они могут отреагировать на ту или иную ситуацию. Поэтому со следователем имеет смысл обсудить версии, которые защита может выдвинуть в суде, совместно разработать тактику их опровержения, продумать тактику допроса подсудимых, обговорить целесообразность вызова дополнительных свидетелей.

Практика показывает, что потерпевшие и свидетели, в том числе те, показания которых крайне важны для обвинения, нередко по различным причинам не желают являться в суд. Они могут уклоняться и от встречи с государственным обвинителем. В подобном случае возникает необходимость тесного взаимодействия и сотрудничества с оперативными сотрудниками, сопровождавшими расследование и осуществлявшими по поручению следователя оперативно-розыскную деятельность. Эти вопросы также целесообразно обсудить со следователем.

Список литературы:

- [1] Сергеев П. Уголовная защита. СПб. – 1913. – С. 28.
- [2] Режим доступа / <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>
- [3] Режим доступа / <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>
- [4] Режим доступа / <http://top.rbc.ru/photoreport/29/03/2010/385785.shtml>
- [5] Режим доступа / <http://top.rbc.ru/photoreport/29/03/2010/385785>.
- [5] См.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб. – 2006. – С. 538.
- [7] Кони А.Ф. Избранные произведения. М. – 1956. – С. 74.
- [8] Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю. Саратов. – 1998. – С. 41.